

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 15 марта 2023 г. N 8-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ.1 СТАТЬИ 72 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНИНА Г.А. АЛЕКСЕЕВА

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей А.Ю. Бушева, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова,

руководствуясь статьей 125 (пункт "а" части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части третьей.1 статьи 72 УК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Г.А. Алексева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В. Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно части третьей.1 статьи 72 УК Российской Федерации время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы, за исключением случаев, предусмотренных частями третьей.2 и третьей.3 этой статьи, из расчета один день за один день отбывания наказания в тюрьме либо исправительной колонии строгого или особого режима, полтора дня отбывания наказания в воспитательной колонии либо исправительной колонии общего режима, два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

1.1. Приговором Псковского районного суда Псковской области от 9 сентября 2020 года гражданин Г.А. Алексеев признан виновным в нарушении - при управлении автомобилем в состоянии алкогольного опьянения - правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности смерть человека. За данное преступление, предусмотренное пунктом "а" части четвертой статьи 264 УК Российской Федерации, ему назначено наказание - пять лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, а также с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением всеми видами механических транспортных средств, на срок три года. Этим же решением изменена мера пресечения, избрано заключение под стражу, он взят под стражу в зале суда. Срок отбывания наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу. На основании пункта "б" части третьей.1 статьи 72 УК Российской Федерации в этот срок зачтено время содержания под стражей до дня вступления приговора в силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня лишения свободы в

исправительной колонии общего режима.

В апелляционном порядке приговор не оспаривался.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2022 года приговор изменен: в связи с немотивированностью решения о назначении вида исправительного учреждения определена в качестве места отбывания наказания колония-поселение, зачтено время содержания под стражей с 9 сентября 2020 года до вступления приговора в законную силу 26 сентября 2020 года из расчета один день содержания под стражей за два дня лишения свободы в колонии-поселении. Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции жалобы адвоката осужденного, в которой ставился вопрос о необходимости зачета времени отбывания наказания в колонии общего режима в срок лишения свободы в колонии-поселении по правилам части третьей.1 статьи 72 УК Российской Федерации.

1.2. В этой связи Г.А. Алексеев просит признать часть третью.1 статьи 72 УК Российской Федерации не соответствующей статье 17 Конституции Российской Федерации, поскольку она, по мнению заявителя, не предусматривая правил льготного зачета времени необоснованного нахождения лица в исправительной колонии общего режима в срок лишения свободы, подлежащий отбыванию в колонии-поселении, не компенсирует тем самым условий более жесткой изоляции от общества.

С учетом статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть третья.1 статьи 72 УК Российской Федерации в части решения вопроса о применимости установленных ею правил, предусматривающих дифференцированный в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного осужденному, зачет в срок лишения свободы времени содержания под стражей до вступления приговора в законную силу, для целей зачета времени лишения свободы, отбытого в ошибочно назначенном более строгом виде исправительного учреждения, в срок лишения свободы, подлежащего отбытию на основании судебного решения, постановленного в результате пересмотра (отмены или изменения) первоначального приговора (иного судебного акта).

2. Согласно Конституции Российской Федерации в России как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита - обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина, а также равенство прав и свобод признаются и гарантируются, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статья 1, часть 1; статья 2; статья 17, часть 1; статьи 18 и 19). Для поддержания основных начал правового государства в России создаются условия, способствующие взаимному доверию государства и общества, сбалансированности прав и обязанностей гражданина, гарантируется защита, в том числе судебная, достоинства, прав и свобод граждан, обеспечивается право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием органов государственной власти и их должностных лиц (статья 45, часть 1; статья 46, часть 1; статьи 53 и 75.1 Конституции Российской Федерации).

Именно конституционный принцип равенства - в силу своего универсального характера - оказывает, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и выступает критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав,

приобретаемых на основании закона. Соблюдение данного принципа, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (постановления от 16 июня 2006 года N 7-П, от 5 апреля 2007 года N 5-П, от 16 июля 2007 года N 12-П, от 25 марта 2008 года N 6-П, от 26 февраля 2010 года N 4-П, от 25 февраля 2016 года N 6-П, от 16 марта 2017 года N 7-П, от 11 мая 2017 года N 13-П и др.).

2.1. По смыслу Конституции Российской Федерации, ее статей 17 (часть 2), 21 (часть 1) и 22 (часть 1), неотчуждаемое и принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность, относящееся к числу основных прав человека и признаваемое Всеобщей декларацией прав человека (статья 1), воплощает одно из наиболее значимых социальных благ, которое, исходя из признания государством достоинства личности, предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии и создает условия как для демократического устройства общества, так и для всестороннего развития человека. Это право может быть ограничено исключительно федеральным законом и только так, чтобы основания, порядок применения и характер ограничений определялись законодателем не произвольно, а в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации: лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обороны страны и безопасности государства, с соблюдением общеправовых принципов, на основе конституционных критериев разумности и соразмерности, дабы не оказалось затронутым само существо этого права, а человек из равноправного субъекта публично-правовых отношений не превращался в объект государственной деятельности.

2.2. Как следует из статьи 71 (пункты "в", "о") Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 22, 32 (часть 3), 49 (часть 1) и 50 (часть 3), законодатель вправе предусмотреть лишение свободы как меру наказания, назначаемую осужденному за преступление по приговору суда, а также порядок и условия исполнения и отбывания такого наказания после вступления приговора в законную силу. Определение того, что собой представляет лишение свободы как вид уголовного наказания, связанный с изоляцией осужденного от общества в местах лишения свободы, и в чем его отличие от других видов наказания, связанных с ограничением свободы, и от иных мер, связанных с законным содержанием под стражей, но не являющихся уголовным наказанием, а равно и определение самих мест лишения свободы и режимов отбывания наказания в них также являются прерогативой законодателя.

Конституция Российской Федерации, закрепляя в статье 22 право каждого на свободу и личную неприкосновенность, устанавливает единые его гарантии при заключении под стражу и содержании под стражей и при лишении свободы. Соответственно, в основе зачета в срок наказания периода, в течение которого лицо подвергается изоляции от общества, лежит сопоставление характера применяемых при этом уголовно-правовых или уголовно-процессуальных ограничений (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2003 года N 1-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 года N 212-О, от 17 июля 2018 года N 2030-О, от 27 сентября 2018 года N 2140-О и др.).

3. Наполнение понятия "лишение свободы" конкретным содержанием осуществляется Уголовным кодексом Российской Федерации, по смыслу части первой статьи 56 которого только лишение свободы в его специальном уголовно-правовом значении - как отдельный и самостоятельный вид наказания - влечет содержание в местах лишения свободы, названных в той же норме (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации

от 19 апреля 2016 года N 12-П). Статья 58 данного Кодекса предусматривает правила назначения - в зависимости от категории осужденных к лишению свободы и совершенных ими преступлений - вида исправительного учреждения (колонии-поселения, воспитательные колонии, исправительные колонии общего, строгого или особого режима, а для части срока наказания - тюрьмы), куда лицо обычно направляется после вступления приговора в законную силу для отбывания назначенного этим судебным решением наказания.

Именно обвинительный приговор суда, вступивший в законную силу, не только служит формальным основанием для лишения лица свободы, но и обуславливает его правовое положение как осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы, определяет основания и условия исполнения наказания, что влечет для него и дифференцированные ограничения прав. Так, колонии-поселения представляют собой исправительные учреждения с полусвободным режимом отбывания наказания, а отбывание наказания в них характеризуется существенно меньшим объемом ограничений по сравнению с другими видами исправительных учреждений (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 года N 12-П и от 28 декабря 2020 года N 50-П).

3.1. Для правильного исчисления срока наказания, подлежащего отбытию осужденным, предназначены положения статьи 72 УК Российской Федерации, включающие правила зачета в срок лишения свободы периода содержания под стражей (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года N 1818-О, от 25 ноября 2020 года N 2641-О, от 25 марта 2021 года N 412-О, от 28 декабря 2021 года N 2725-О и др.). Данная статья дополнена Федеральным законом от 3 июля 2018 года N 186-ФЗ частью третьей.1, согласно которой время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы, за исключением случаев, предусмотренных частями третьей.2 и третьей.3 данной статьи, из расчета один день за один день отбывания наказания в тюрьме либо исправительной колонии строгого или особого режима, полтора дня отбывания наказания в воспитательной колонии либо исправительной колонии общего режима, два дня отбывания наказания в колонии-поселении. Устанавливая такие правила зачета времени содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу в срок лишения свободы, законодатель не вышел за рамки уголовно-правовых средств, которые он вправе использовать для достижения конституционно оправданных целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления его исправительного воздействия на осужденного, предупреждения новых преступлений и тем самым защиты личности, общества и государства от преступных посягательств и которые не допускают избыточного ограничения прав и свобод при применении мер уголовно-правового принуждения (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2018 года N 2845-О, от 20 декабря 2018 года N 3377-О, от 29 января 2019 года N 65-О, от 29 сентября 2020 года N 2036-О, от 24 февраля 2022 года N 264-О и др.).

Хотя законодатель может и по-другому урегулировать правила зачета времени содержания под стражей в срок лишения свободы в зависимости от избранного судом на основании норм уголовного закона вида исправительного учреждения, однако установленная в настоящее время в части третьей.1 статьи 72 УК Российской Федерации дифференциация в зависимости от вида исправительного учреждения имеет объективное и разумное обоснование (сопоставление характера и объема правоограничений, которые применяются в период содержания под стражей и в условиях лишения свободы), что согласуется с конституционными требованиями справедливости, разумности и пропорциональности мер государственного принуждения.

3.2. Всякое ограничение или лишение права на свободу и личную неприкосновенность

в связи с необходимостью изоляции лица от общества, применяемое в виде меры пресечения либо в виде уголовного или административного наказания, должно согласно статьям 22 (часть 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации обеспечиваться судебным контролем и другими правовыми гарантиями его справедливости и соразмерности (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 года N 9-П, от 6 декабря 2011 года N 27-П, от 22 марта 2018 года N 12-П и др.) на основе равенства перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации). По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в ряде его решений, в том числе в постановлениях от 25 марта 2008 года N 6-П и от 26 февраля 2010 года N 4-П, однородные по своей природе отношения должны в силу принципа юридического равенства регулироваться схожим образом. Следовательно, установленный статьей 72 УК Российской Федерации зачет срока содержания под стражей при назначении наказания не может принципиально по-разному определяться как при назначении наказания на стадии вынесения приговора, так и в случае исправления вышестоящей инстанцией судебной ошибки в приговоре и изменения в нем вида исправительного учреждения, где подлежит отбытию назначенное наказание в виде лишения свободы.

Неправильное применение положений Общей или Особенной частей УК Российской Федерации, неверное разрешение вопросов об уголовной ответственности или о назначении наказания влекут вынесение неправоудного приговора, что недопустимо в правовом государстве, чей императив - верховенство права, и снижает авторитет суда и доверие к нему как органу правосудия. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации включает в число вопросов, разрешаемых в совещательной комнате, вопрос о том, какой вид исправительного учреждения и режим должны быть определены подсудимому при назначении лишения свободы (пункт 9 части первой статьи 299), и требует указать в резолютивной части обвинительного приговора вид исправительного учреждения, где должен отбывать наказание осужденный к лишению свободы, и режим данного исправительного учреждения (пункт 6 части первой статьи 308). Соответственно, правомерное разрешение в приговоре такого рода вопросов направлено на обеспечение справедливости принимаемого решения, в то время как неправильное определение вида исправительного учреждения при назначении лишения свободы свидетельствует о судебной ошибке.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из установленных уголовно-исполнительным законодательством условий отбывания лишения свободы в колониях общего, строгого и особого режима и в колониях-поселениях, перевод для дальнейшего отбывания наказания в колонию-поселение, безусловно, может в конституционном смысле рассматриваться как смягчение наказания, хотя и не сопряжен с изменением его вида (Постановление от 24 февраля 2022 года N 8-П). С учетом этой правовой позиции неправильное определение судом вида исправительного учреждения - назначение исправительного учреждения более строгого вида - по своей сути ухудшает положение осужденного к лишению свободы, поскольку означает применение к нему избыточных правовых ограничений, которые он вынужден претерпевать в течение всего периода, пока ошибка не будет исправлена.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что гарантированное Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела именно в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы. Допущенные судом первой инстанции ошибки должны исправляться в суде второй инстанции в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции

(постановления от 17 ноября 2005 года N 11-П, от 5 февраля 2007 года N 2-П, от 21 апреля 2010 года N 10-П, от 25 марта 2014 года N 8-П и др.). Пересмотр вступивших в законную силу судебных актов в кассационном и надзорном порядке (главы 47.1 и 48.1 УПК Российской Федерации) предусмотрен в качестве дополнительного способа исправления судебной ошибки и обеспечения законности судебных решений, который используется, когда неприменимы или исчерпаны все ординарные средства процессуально-правовой защиты (определения от 5 февраля 2015 года N 430-О, от 25 мая 2017 года N 1033-О, от 27 июня 2017 года N 1264-О, от 18 июля 2017 года N 1472-О, от 28 февраля 2019 года N 491-О и др.), что в том числе позволяет реализовать право каждого осужденного на пересмотр приговора (статья 50, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Так, при изменении приговора в апелляционном порядке суд вправе изменить на более мягкий либо более строгий вид исправительного учреждения в соответствии с требованиями статьи 58 УК Российской Федерации (пункт 4 части первой статьи 389.26 УПК Российской Федерации). По смыслу же статьи 401.14 УПК Российской Федерации суд кассационной инстанции вправе в случае назначения исправительного учреждения более строгого вида внести изменения в приговор, определение или постановление суда и в последующие судебные решения. При этом в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года N 9 "О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений" если осужденному назначен вид исправительной колонии с менее строгим режимом, то суд кассационной (надзорной) инстанции в течение года после вступления приговора в законную силу при наличии представления прокурора либо жалобы потерпевшего или частного обвинителя, их законных представителей или представителей отменяет приговор в этой части и передает дело на новое рассмотрение согласно правилам статей 396 и 399 УПК Российской Федерации для назначения соответствующего вида исправительного учреждения (абзац третий пункта 19).

3.3. Нормы уголовного и уголовно-процессуального законов требуют правильного, обоснованного и мотивированного определения вида исправительного учреждения, а также предусматривают механизм исправления возможных судебных ошибок в данном вопросе. В силу же гарантий, закрепленных в статьях 2, 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 53 Конституции Российской Федерации, устранение вышестоящими судами последствий обнаруженных судебных ошибок само по себе не освобождает от обязательного возмещения ущерба, ставшего возможным в результате нарушения закона.

Суды апелляционной и кассационной инстанций вправе, исправляя ошибку, отменить или изменить приговор, в том числе в части определения вида исправительного учреждения для отбывания лишения свободы, руководствуясь при этом нормами уголовного закона - единственного законодательного акта, определяющего преступность, наказуемость и иные уголовно-правовые последствия преступления. Тем не менее до этого решения вышестоящего суда осужденные к лишению свободы длительное время (в деле Г.А. Алексеева - с 26 сентября 2020 года по 13 января 2022 года) ограничиваются в правах и свободах в объеме большем, чем это предписывает принцип *nulla poena sine lege*, что не согласуется с конституционными принципами равенства, справедливости и требует компенсации вреда, причиненного в результате ошибки нижестоящего суда.

Действующее законодательство - в системном единстве его предписаний - не исключает принятия судом в порядке гражданского судопроизводства решения о компенсации морального вреда, причиненного при осуществлении уголовного судопроизводства, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела и в соответствии с принципами справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина. Установленный законодателем механизм защиты личных неимущественных прав,

предоставляя гражданам возможность самостоятельно выбирать адекватные способы судебной защиты, не освобождает их от бремени доказывания самого факта причинения морального вреда и обоснования размера денежной компенсации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2011 года N 47-О-О и от 28 февраля 2019 года N 552-О). Такая денежная компенсация является, по существу, единственно возможным способом возмещения нанесенного судебной ошибкой вреда, если в результате пересмотра приговора принято решение, не влекущее дальнейшего претерпевания лицом неблагоприятных для него уголовно-правовых и уголовно-исполнительных последствий совершенного им преступления, связанных с лишением свободы, притом что данный гражданско-правовой механизм вынужденно предполагает лишь косвенную защиту нарушенных прав без их реального восстановления.

Если же после исправления судебной ошибки в части определения вида исправительного учреждения лицо продолжает отбывать лишение свободы, то его жизненным интересом объективно является такое положение, когда степень претерпевания им неблагоприятных последствий совершения деяния, в котором оно признано виновным, соразмерна общественной опасности содеянного. Таковое возможно - и наиболее эффективно - путем сокращения общей продолжительности лишения свободы исходя из степени фактических ограничений, которые лицо претерпело во время действия ошибочного судебного решения (фактически отбывая наказание в более строгих условиях, чем это вытекает из принципов справедливости, равенства и требований уголовного закона). Причем поскольку имеется возможность указанным способом реально компенсировать избыточное воздействие в важнейшей для человека сфере свободы и личной неприкосновенности, постольку наличие универсального инструментария косвенной - денежной - компенсации не должно позволять государственным органам уклоняться от установления и применения механизмов компенсации в форме дифференцированного по видам исправительных учреждений зачета времени лишения свободы, отбытого лицом в ошибочно назначенном ему исправительном учреждении более строгого вида, в срок лишения свободы, подлежащий отбытию на основании судебного решения, постановленного в результате пересмотра первоначального приговора (иного судебного акта).

Однако часть третья.1 статьи 72 УК Российской Федерации, сопоставляя условия нахождения лица в следственном изоляторе и в исправительных учреждениях, предусматривает лишь зачет времени содержания под стражей до вступления приговора в законную силу в срок лишения свободы, применяемого на основании вступившего в силу приговора, но не определяет правил принятия решений на основе сопоставления строгости ограничений, фактически примененных к осужденному исходя из ошибочно назначенного приговором более строгого вида исправительного учреждения, по сравнению с теми (вновь назначенными) условиями отбывания наказания, которые вытекают из последующего решения вышестоящего суда. Тем самым юридическое исправление судебной ошибки, допущенной при избрании осужденному к лишению свободы вида исправительного учреждения, происходит без фактического его восстановления в правах, которое должно осуществляться на условиях справедливости и равенства с учетом однородности правоотношений, касающихся правил (коэффициентов) зачета периодов уголовно-процессуальных и уголовно-правовых ограничений, конкретизирующих единое понятие "лишение свободы".

4. В случае, когда в законодательном регулировании присутствует пробел, препятствующий реализации конституционных прав и свобод или затрудняющий ее, устранение такого пробела приобретает конституционное значение и требует адекватных мер правового реагирования (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2021 года N 18-П и др.). Выявленный в части третьей.1 статьи 72 УК

Российской Федерации пробел достигает конституционной значимости, поскольку предполагает сохранение в отношении гражданина того объема и характера ограничений его конституционного права на свободу, которые установлены основанным на неправильном применении норм уголовного закона (а потому в этой части - неправосудным) приговором суда, утратившим в результате пересмотра свойство *res judicata*, и тем самым фактически легитимизирует такой приговор, по крайней мере в отношении отбытого на его основании наказания, и в определенной степени лишает смысла состоявшееся (путем отмены или изменения ошибочного решения) исправление судебной ошибки.

Таким образом, часть третья.1 статьи 72 УК Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 19 (часть 1), 22 (часть 1), 46 (часть 1), 50 (часть 3), 53, 54 (часть 2) и 55 (часть 3), в той части, в какой она по своему буквальному содержанию препятствует использованию ее судами в правоприменительной практике для целей дифференцированного по видам исправительных учреждений зачета времени лишения свободы, отбытого лицом в ошибочно назначенном ему исправительном учреждении более строгого вида, в срок лишения свободы, подлежащий отбытию на основании судебного решения, постановленного в результате пересмотра (отмены или изменения) первоначального приговора (иного судебного акта), притом что явно и недвусмысленно отражает позицию законодателя о различии - в зависимости от вида исправительного учреждения - степени ограничения конституционных прав, претерпеваемого осужденным к лишению свободы в качестве неблагоприятных последствий совершения им преступления.

Руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75, статьями 79 и 80 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации считает необходимым определить следующий порядок исполнения настоящего Постановления:

федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и приняв во внимание правовые позиции, выраженные в настоящем Постановлении, - урегулировать зачет времени лишения свободы, отбытого лицом в ошибочно назначенном ему исправительном учреждении более строгого вида, в срок лишения свободы, подлежащего отбытию на основании судебного решения, постановленного в результате пересмотра (отмены или изменения) первоначального приговора (иного судебного акта), исходя из критериев, позволяющих учесть претерпевание лицом, приговоренным к лишению свободы, неблагоприятных последствий совершения им преступления в зависимости от вида исправительного учреждения. Этим не ставится под сомнение правомочие федерального законодателя - в пределах его конституционной дискреции и с соблюдением принципов равенства и справедливости уголовной ответственности - по выбору правовых моделей, которые могут быть использованы в данной сфере правового регулирования;

впредь до внесения федеральным законодателем в правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, засчитывать срок лишения свободы, отбытого лицом в ошибочно назначенном ему исправительном учреждении более строгого вида, в срок лишения свободы, подлежащего отбытию на основании судебного решения, постановленного в результате пересмотра (отмены или изменения) первоначального приговора (иного судебного акта), надлежит посредством использования коэффициентов, установленных в настоящее время для зачета в срок лишения свободы времени содержания под стражей.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и

постановил:

1. Признать часть третью.1 статьи 72 УК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 19 (часть 1), 22 (часть 1), 46 (часть 1), 50 (часть 3), 53, 54 (часть 2) и 55 (часть 3), в той части, в какой она по своему буквальному содержанию препятствует использованию ее судами в правоприменительной практике для целей дифференцированного по видам исправительных учреждений зачета времени лишения свободы, отбытого лицом в ошибочно назначенном ему исправительном учреждении более строгого вида, в срок лишения свободы, подлежащий отбытию на основании судебного решения, постановленного в результате пересмотра (отмены или изменения) первоначального приговора (иного судебного акта).

2. Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - установить правовое регулирование правил зачета времени лишения свободы, отбытого лицом в ошибочно назначенном ему исправительном учреждении более строгого вида, в срок лишения свободы, подлежащего отбытию на основании судебного решения, постановленного в результате пересмотра (отмены или изменения) первоначального приговора (иного судебного акта).

3. Впредь до внесения федеральным законодателем в правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, засчитывать срок лишения свободы, отбытого лицом в ошибочно назначенном ему исправительном учреждении более строгого вида, в срок лишения свободы, подлежащего отбытию на основании судебного решения, постановленного в результате пересмотра (отмены или изменения) первоначального приговора (иного судебного акта), надлежит посредством использования коэффициентов, установленных в настоящее время для зачета в срок лишения свободы времени содержания под стражей.

4. Судебные решения, вынесенные по делу гражданина Алексева Геннадия Алексеевича на основании части третьей.1 статьи 72 УК Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации